

БУУТ АЙЫЫТА

Та, что держит землю

мистическая повесть

Сергей ИИ БУУТ АЙЫЫТА. Та, что держит землю

<https://litres.ru/74293988>

SelfPub; 2026

Аннотация

За основу я взял не только саму легенду, но и научное исследование захоронения Буут Айыыта. Памятник действительно исследовали в Нюрбинском районе в 2015 году: это наземное захоронение с массивным деревянным саркофагом; устная традиция связывает его с очень сильной удаган XVIII века. Внутри обнаружены подношения разных эпох — монеты, спички, сигареты, патроны, свистки, консервы и другие вещи.

В книге эта основа превращается в историю современной экспедиции. Этнограф Сардаана обнаруживает связь своей семьи с захоронением: её прадед перед отправкой на войну оставил Буут Айыыта записку с просьбой сохранить ему дорогу домой. Одновременно исследователи начинают замечать женщину среди деревьев, слышат три свистка, теряют дорогу в знакомом лесу и постепенно понимают, что старая шаманка вовсе не охотится на людей.

Сергей ИИ

БУУТ АЙЫЫТА. Та, что держит землю

БУУТ АЙЫЫТА

Та, что держит землю

Мистическая повесть на основе якутских преданий

Автор Сергей ИИ

1

«Защита — это тоже граница.»

2

ПРОЛОГ. ЗАПИСКА

Август 1942 года

В ту ночь лошади не хотели идти к опушке.

Они встали на дороге сразу все — шесть маленьких якутских лошадей, запряжённых в телеги, — и замерли так, будто перед ними выросла невидимая стена. Федот Трофимов дёрнул поводья, крикнул, потом выругался, но старик, шедший впереди обоза, только поднял руку.

— Не кричи здесь.

Лес вокруг был совершенно тих. Низкое августовское небо лежало над землёй тяжёлой серой крышкой. Где-то далеко шумел Виллой, но сюда его голос почти не доходил. Пах-

ло сырой лиственницей, дымом и холодной водой.

Иван Неустроев прыгнул с телеги. Завтра их должны были отправить дальше, потом на запад — туда, о чём в деревне говорили вполголоса. Он держал в нагрудном кармане повестку, а рядом — маленький лист бумаги, сложенный вчетверо.

Старик свернул с дороги.

— Кто хочет вернуться, идите за мной.

Никто не спросил куда.

Между деревьями стояло сооружение, похожее одновременно на дом и на могилу. Старый сруб поднят над землёй, массивные плахи потемнели от времени. У дерева неподалёку виднелась перекладина. В темноте она казалась стрелой, направленной вниз.

Федот перекрестился.

— Это она?

Старик не ответил. Он достал из кармана монету, положил на край деревянной конструкции и тихо произнёс несколько слов по-саха. Потом повернулся к мужчинам.

3

— Не просите, чтобы пуля прошла мимо. Не просите, чтобы другой умер вместо вас. Просите только дорогу домой. Остальное она решит сама.

Иван подошёл последним.

Он не верил ни в старые рассказы, ни в духов, ни в то, что мёртвые способны слышать живых. Но когда приблизился к

сруб, внутри него что-то едва слышно стукнуло.

Один раз.

Потом второй.

Словно дерево сокращалось, как огромное сердце.

Иван почувствовал, как холод поднимается от земли к коленям.

Он развернул записку.

«Буут Айыта. Если слышишь, сохрани мне дорогу домой. Я должен увидеть дочь».

Дочери было три месяца.

Он протолкнул бумагу в щель между плахами и положил рядом медную монету.

— Всё? — спросил Федот.

Иван хотел ответить, но из леса донёсся тихий женский голос.

— Нет.

Мужчины замерли.

Из тумана между лиственницами вышла пожилая женщина. Невысокая, в длинной тёмной одежде. Она шла медленно, не глядя на них. На поясе что-то блеснуло серебром.

Старик опустил глаза.

Федот отступил.

Женщина остановилась напротив Ивана.

— Домой вернёшься, — сказала она.

Иван не успел обрадоваться.

— Но дорогу будешь помнить до смерти.

Она прошла мимо и исчезла за срубом.

Мужчины бросились следом.

4

За могилой никого не было.

А лошади на дороге вдруг сами двинулись вперёд.

5

ГЛАВА 1. ДОРОГА В КЮНДЯДЮ

Июль 2015 года

Сардаана Неустроева всю жизнь считала рассказы бабушки семейным способом удержать прошлое от распада.

В каждой семье были такие истории. Кто-то видел огонь над старым алаасом. Кого-то ночью звал по имени голос умершего родственника. Кто-то встречал человека раньше, чем тот действительно приезжал. Бабушка рассказывала другое: её отец, Иван, ушёл на войну, предварительно оставив записку в захоронении сильной удаган. Вернулся он через четыре года, седой в двадцать восемь лет, с осколком под лопаткой и привычкой никогда не говорить о том месте.

— Она его привела, — говорила бабушка.

— Кто?

— Та, что землю держит.

Сардаана выросла, окончила университет и стала этнографом именно потому, что хотела научиться отделять память от легенды. Ей казалось, что если собрать достаточно свидетельств, записать голоса стариков, проверить даты и сопоставить версии, то в конце останется что-то твёрдое, понят-

ное, лишённое мистики.

Поэтому, когда археологическая экспедиция предложила ей присоединиться к обследованию старого наземного захоронения в Нюрбинском районе, она согласилась раньше, чем слышала имя.

Буут Айыыта.

После этого отказаться уже не смогла.

Машина шла по летней дороге медленно. За окнами тянулись перелески, болотистые низины, светлые участки неба. Впереди сидел руководитель отряда Павел Романович — археолог лет пятидесяти, человек

6

спокойный и почти демонстративно рациональный. Рядом с водителем устроился фотограф Кирилл Яровой, приехавший из Якутска с двумя камерами, квадрокоптером и убеждением, что любую легенду можно сделать эффектной, если правильно выставить свет.

— Ты правда родственница того солдата? — спросил он, когда они остановились у ручья.

— Какого именно?

— Который якобы просил шаманку вернуть его с войны.

— Таких, по рассказам, было много.

— Но твой прадед один из них?

Сардаана посмотрела на тёмную стену леса.

— По семейной истории — да.

— Отлично. У нас уже есть личная линия.

— У нас археологическая экспедиция, а не сериал.

Кирилл улыбнулся.

— Всё становится сериалом, если поставить камеру.

У села их встретил проводник — Аркадий Семёнович, сухой мужчина с серой щетиной и руками человека, который половину жизни провёл с топором, ружьём и мотором лодки. Он выслушал Павла Романовича, посмотрел документы и только после этого спросил:

— Открывать будете?

— Только фиксировать состояние. Если потребуется вмешательство — по методике и с разрешением.

Аркадий Семёнович кивнул.

— Тогда запомните. Вещи оттуда домой не берут.

Кирилл поднял бровь.

— Даже мусор?

— Особенно то, что ты назовёшь мусором.

К вечеру они добрались до стоянки. Дальше нужно было идти пешком.

Сардаана почти не спала. Не от страха — так она убеждала себя, — а от ожидания. Перед рассветом ей

7

приснился прадед, хотя она знала его только по одной фотографии.

Он стоял на заснеженной дороге в шинели и держал в руке сложенный листок.

— Я её не просил спасти меня, — сказал он.

— А что ты просил?

— Чтобы дорога помнила, куда меня вернуть.

Сардаана проснулась от свиста.

Короткого, резкого, совсем рядом с палаткой.

Она вышла наружу. Лагерь спал. Над лесом стояло бледное северное утро.

На влажной земле перед входом в её палатку лежала старая монета.

Сардаана поднять её не решилась.

8

ГЛАВА 2. ДОМ НАД ЗЕМЛЁЙ

До захоронения шли почти три часа.

Аркадий Семёнович уверенно вёл отряд через лес, хотя тропы Сардаана не видела. Иногда он останавливался, смотрел на деревья и менял направление. GPS показывал одно, проводник выбирал другое.

— Так короче? — спросил Павел Романович.

— Так можно.

— А по прямой?

— По прямой сегодня нельзя.

Кирилл усмехнулся, но ничего не сказал.

Сруб появился внезапно. Ещё мгновение назад перед ними были только лиственницы, а потом между стволами проступили серые плахи, развалившиеся брёвна и массивная деревянная конструкция. Она действительно напоминала маленький дом, который зачем-то построили для одного чело-

века и забыли закончить.

Сардаана остановилась.

Фотографии в отчётах не передавали масштаба.

Захоронение находилось над землёй. Внутри разрушенного сруба лежал саркофаг из тяжёлых лиственничных плах. На дереве неподалёку сохранилась длинная перекладина. Её конец смотрел вниз, словно стрелка, указывающая не направление, а глубину.

— Куочай, — тихо сказал Аркадий Семёнович. — Не трогайте.

Павел Романович уже работал. Он измерял, диктовал размеры, отмечал состояние древесины. Для него место быстро превращалось в систему фактов: ориентация, конструкция, способ крепления, следы старых вскрытий.

Сардаана пыталась делать то же самое.

Саркофаг. Гроб. Деревянные гвозди. Кожаные ремешки. Следы разрушенного ограждения.

9

Но взгляд постоянно возвращался к щели между досками. Там темнело внутреннее пространство.

— Видишь? — позвал Кирилл.

Он подсветил фонарём внутрь.

На дне лежали вещи, совершенно не соответствующие XVIII веку. Пластиковый стаканчик. Коробок спичек. Сигареты. Металлические предметы. Банка консервов. Монеты — десятки монет разных лет.

— Вот это уже интересно, — сказал он. — Люди реально продолжают приносить.

— Не «реально», а действительно, — поправила Сардаана. — И не ради красивой истории.

— Какая разница?

— Большая.

Аркадий Семёнович стоял чуть поодаль. Он не приближался к гробу.

— Раньше, — сказал он, — просили разрешения охотиться здесь. Или работать. Или чтобы удача не отвернулась. Некоторые о здоровье просили. Но просто так не приходили.

— А если ничего не просить? — спросил Кирилл.

— Тогда не мешай.

В полдень начали подробную фиксацию. Под настилом обнаружили деревянную колодку, похожую на приспособление, которым ограничивали движение лошади. Поверх ног погребённой сохранились остатки седла.

Павел Романович долго рассматривал находку.

— Странно. Для погребения необычно.

— Чтобы не ушла, — сказал Аркадий Семёнович.

— Это одна из возможных символических интерпретаций.

— Нет. Чтобы не ушла.

Кирилл щёлкнул затвором камеры.

В тот же момент из глубины гроба ответил свист.

Три коротких звука.

Никто не пошевелился.

— Птица, — сказал Павел Романович через несколько секунд.

— Внутри? — спросила Сардаана.

Он ничего не ответил.

Когда они закончили на сегодня, Кирилл последним убирал оборудование. Сардаана уже отошла к тропе, когда заметила, как он наклонился к краю саркофага.

— Что ты делаешь?

— Ничего.

Он выпрямился слишком быстро.

— Кирилл.

— Объектив закрывал.

Он прошёл мимо неё.

На земле, где только что стоял, остался круглый отпечаток в пыли.

Словно там много лет лежала монета.

11

ГЛАВА 3. ТРИ СВИСТКА

Ночью Кирилл разбудил весь лагерь криком.

Он выскочил из палатки босиком, с фонарём в одной руке и ножом в другой. Лицо было белым.

— Кто ходил вокруг?

Павел Романович включил налобный фонарь.

— Что случилось?

— Женщина. Здесь была женщина.

Аркадий Семёнович медленно поднялся у костра.

— Какая?

— Старая. Я проснулся — она стоит у входа. Потом пошла туда.

Он указал в сторону леса.

— Ты сон видел, — сказал Павел Романович.

— Она свистела.

Сардаана почувствовала холод в животе.

— Как?

Кирилл трижды коротко свистнул.

Тот же ритм, который они слышали у гроба.

Аркадий Семёнович посмотрел на его куртку, лежавшую у палатки.

— Карманы покажи.

— Что?

— Покажи.

— Да вы серьёзно?

Проводник шагнул к нему.

— Покажи.

Кирилл раздражённо вывернул первый карман — батарейки, карта памяти, складной нож. Во втором ничего. В третьем звякнул металл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.